

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 117 (5283)

Пятница, 30 сентября 1955 г.

Цена 20 к.

Молдежь

Молодежь считает
большой честью работать
в агрегате Денисова

Готова ли ваша ферма к зиме?

МОЛОДЫЕ свиноводы колхоза «Сталинский путь», Талицкого района, могут быть спокойны: их животным обеспечена теплая и сытая зимовка, а значит и продуктивность свиней будет высокой, несмотря ни на какой мороз. Готовить свою ферму к зиме комсомолки начали еще весной. Об этой их инициативе и рассказывается в сегодняшнем номере нашей газеты.

Но в каждом ли колхозе комсомолки могут с чистой совестью сказать: «Наши фермы готовы к зимовке!» Нет, не в каждом. Например, в колхозе «Заря», Покровского района, все скотные дворы находятся в отвратительном состоянии: стекла в окнах выбиты, в коровнике нет сточных желобов, скот утопает в грязи. И это несколько не беспокоит колхозных комсомольцев, словно готовиться к зиме — дело одного председателя.

Ну, а если председатель сам настроен беспечно, проявляет недопустимую близорукость? Разве не дело чести комсомольцев и молодежи колхоза «побеспокоить», «расшевелить» беспечных руководителей, доказать им, что необходимо теперь же, немедленно, заняться скотными дворами? Если у колхоза не хватает сил, то комсомолки сами могут утеплить животноводческие помещения, очистить скотные дворы от грязи, вставить стекла. Дела-то тут всего на несколько вечеров, надо только организованно, по-настоящему взяться за него и довести до конца. Откладывать больше нельзя; надо спешить, потому что каждый упущенный день может серьезно усложнить выполнение задачи.

Возьмем такой простой пример. Комсомолки и молодежь колхоза имени Хрущева, Красноуфимского района, вечерами, после работы, отправляются на подводах в лес, на болота собирать мох, а затем конопатят этим мхом щели в животноводческих помещениях.

Такое под силу молодежи каждого колхоза. Но через месяц, когда земля покроется снегом, доставать мох будет не так-то просто.

И так во всем. Не вывезешь своевременно с полей солому — зимой только намучаешься с ней, да и вкусовые качества ее будут уже не те.

Сейчас, когда уборка урожая близится к концу, подготовка животноводческих помещений к зиме должна стать самой важной задачей для колхозной комсомольской организации, общим делом для всех молодых колхозников, независимо от того, где трудится каждый из них в отдельности: на ферме, на зернотоку или в поле.

Начать надо с проверки: установить, что уже сделано и что остается сделать. Проведенные с этой целью комсомольские рейды помогут сельской молодежи правильно наметить необходимые мероприятия: где до сих пор нет достаточной кормовой базы — приналець на силосование, вывозку соломы; где в плохом состоянии постройки — особое внимание уделить ремонту помещений, их утеплению.

Нынче молодежь хорошо поработала на заготовке кормов для общественного животноводства. Во многих колхозах скот полностью обеспечен кормами. Комсомольское звено Геннадия Гусева собрало со своего участка 480 тонн кукурузы. Этого количества вполне хватит, чтобы кормить весь скот одной колхозной бригады.

Но значит ли это, что корма можно расходовать без всякой меры? Уже теперь следует создать на фермах комсомольские контрольные посты, которые следили бы за рациональным использованием силоса, концентратов, соломы. А все ли механизмы на вашей ферме работают исправно? Не валяются ли где-нибудь на складе, без всякого применения, вполне исправные кормозапарники, соломорезки, автопоилки?

Комсомолки должны выявить все неиспользованные до сих пор резервы повышения продуктивности животных и постараться как можно скорее ввести эти резервы в действие. Все новое и передовое в уходе за животными, ценный опыт передовиков комсомолки и молодежь должны подхватывать первыми, увлекая за собой других колхозников.

Вот, например, правление колхоза имени Ворошилова, Тугулымского района, решило ввести на период стойлового содержания скота двухсменную работу доярок. Это полезное мероприятие некоторые доярки, преимущественно пожилые, встречают с недоверием: а будет ли толк? Вот бы молодым дояркам и показать на деле своим старшим товарищам, какой может выйти толк из двухсменной работы.

Безграничны просторы для проявления комсомольской инициативы. Всем хватит интересных дел.

Если говорить откровенно, при первой встрече с Федором Варфоломеевичем невольно испытываешь удивление. Невысокого роста, необыкновенно скромный и даже тихий, — как мало вяжется этот облик с теми удивительными рассказами об этом человеке, которые колесят чуть ли не по всему району.

Но вот Федор Варфоломеевич встает за штурвал, на капитанский мостик своего «Коммунара». И от бывшего удивления не остается даже следа. Сейчас он весь сгусток энергии, весь в работе. Весь преобразенный, он даже, кажется, становится выше ростом, строже и моложе. И самому трудно устоять на месте — и тебя заражает эта необъяснимая жажда труда, и хочется засучить рукава и ворочать мешки с теплым пахучим зерном, да так, чтоб трещала спина. Не удивительными, а простыми, понятными и очень завидными становятся истории, которые колесят по району...

Еще в далеком 1937 году сошел «Коммунар» Денисова с конвейера завода. И, надо сказать, работал безотказно. Но тут нагрянула война и попал комбайн в неопытные, а может, и бесхозяйственные руки. В 1946 году, когда Федор Варфоломеевич вернулся домой, комбайн основательно вышел из строя: колеса да поржавевший каркас — вот и все, что осталось тогда от умной машины.

Наш «гутап» — усмехнулся директор МТС, показывая бывшему фронтовику нехитрое эмтэсовское хозяйство.

Приближалась страда. И порешил Денисов «гутапу» вернуть жизнь, снова сделать его машиной. Немало нашлось скептиков, утверждавших, что затея Денисова — ребячество. Но скептики ошиблись. Сам Денисов точил валы, по частичке собирал целые узлы. И машина ожила. «Денисовский комбайн», — так стали называть ее еще в то время. И как нельзя более уместны слова эти сейчас.

Федор Варфоломеевич не только в совершенстве овладел агрегатом, но настолько переконструировал его, что от бывшего «Коммунара» осталось в денисовском комбайне очень мало. И с этой реконструкцией опять же связано множество любопытных историй.

Вряд ли надо кого-нибудь убеждать, что «Коммунар», сконструированный еще в 30-х годах, сейчас во многом уже устарел. Не секрет, что еще много людских рук занимает эта машина, что ручной труд на ней (например, труд соломяков) еще тяжел, что, если попадает такой комбайн на густые или недозревшие хлеба, зерно не вымолачивается. Вот как раз эти-то недостатки комбайна и решил устранить Денисов.

Снова нашлись скептики. «Смешно, — говорили, — ничего не могли сде-

лать конструкторы, инженеры, а тут за дело берется просто комбайнер. То-то будет смеху». Но скептикам пришлось снова убедиться в негодности своей философии.

Долго бился Федор Варфоломеевич над первой проблемой: как уменьшить потери зерна и добиться максимального, если не полного обмолота массы. Все наблюдения комбайнера приводили к одному выводу: основная причина плохого обмолота и потерь зерна — укороченная первая очистка. Плотный поток соломы перегружает и забивает колосовой шнек, и значительная часть зерна уходит вместе с полойкой и соломой. Надо было как-то удлинить очистку. И Денисов нашел решение этой проблемы. В колосовой шнек он поставил скатную доску. Теперь масса сначала попадает на нее, а потом уже равномерно стряхивается на шнек. И шнек не забивает, и зерно почти полностью улавливается. Удлинил был и ворохотранспортер. Это улучшило очистку.

Оригинально разрешил Денисов и проблему соломовыбрасывателя. В «Коммунарах» заводской конструкции солома идет в копнителе по пикерам, снизу, почти горизонтально. В копнителе солома, естественно, останавливается и приходится постоянно ее проталкивать. Работа тяжелая, соломячки за смену выматываются почти до предела. Федор Варфоломеевич вообще выбросил пикера, а вместо них установил наклонный малый транспортер. Поступая последовательно на два таких транспортера, солома, не застревая, подается вверх и из этого положения падает в копнитель, тоже сконструированный Денисовым. Теперь ее остается только равномерно разравнивать в тележке копнителя. Не теряется, как это было раньше, и полова, а тоже идет в солому.

Много и упорно пришлось повоевать Денисову за это очень важное усовершенствование. Дело здесь осложнилось особенно тем, что на месте традиционных скептиков оказались руководители МТС. Идея изобретения представлялась уже настолько ясно, что стоило только закрыть глаза, как новый соломовыбрасыватель представлял перед Денисовым во всех подробностях, казалось, даже можно потрогать его руками. Но люди ходят с открытыми глазами. И когда Федор Варфоломеевич открывал глаза, соломовыбрасыватель на месте не оставался, и в руках оказывалась пустота. Нужны были средства, материалы. Но их не было. Кроме того, Денисова поставили на работу, которая не позволяла заниматься экспериментаторством.

Несколько раз Денисов прорывался к директору, главному инженеру и даже бухгалтеру. Рассказывал, чертил схемы, доказывал выгоды нового приспособления. Но везде его встречали

равнодушным ответом: не отпущено средств...

Федор Варфоломеевич уже потерял, было, всякие надежды увидеть свое изобретение наяву, но одна счастливая случайность оказала ему большую услугу. Его, как лучшего комбайнера МТС (участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки!), пригласили на совещание передовиков. Перед отъездом к комбайнеру подошел главный инженер:

— Давай выступи, Денисов.

Федор Варфоломеевич усмехнулся:

— Ведь плохо будет, если выступлю: обязательно расскажу про копнитель, придется давать средств.

Инженер поморщился, но потом махнул рукой:

— Все равно. Выступай.

Рассказ Денисова вызвал всеобщий интерес. Задавали уйму вопросов, расспрашивали все до мелочей. Незавидными словами назвали тогда руководители Малаховской МТС и предложили немедленно начать строительство соломовыбрасывателя.

Все затраты обошлись МТС всего лишь в 400 рублей. Зато о выгодах нового соломовыбрасывателя вскоре заговорили по всей станции. Сейчас, при транспортере, на соломе легко справлялись с работой два человека, а выработка поднялась с 8 гектаров до 12,4—13,7 гектара.

Таков Денисов во всем — принципиальный, требовательный и настойчивый. И стоит только посмотреть, как рвущая в его агрегат люди и как гонятся те, кому доведется попасть туда, чтобы убедиться: большое, настоящее уважение завоевал Федор Варфоломеевич. А молодежь любит Денисова не только за то, что он знаток своего дела, хороший мастер и рационализатор, но и просто за то, что этот человек — непоседа, каких не всегда встретишь в жизни, но идти с которым бок о бок — значит никогда не растерять своей молодости.

А. ПУДВАЛЬ.

Еланский район, Малаховская МТС.

Все денисовцы — молодежь. Возник Саша Большедворов — колхозник, а грузчик Николай Першин приехал в колхоз имени Ворошилова на время, как шеф: он плотник стройдеза первой дистанции пути Свердловской железной дороги. Совсем разные люди. Но здесь, в коллективе Денисова, они стали такими друзьями, что водой не разольешь.

Работница оранжереи Свердловской железной дороги Надя Парфенова и ученица 8 класса Черновской средней школы Светлана Парфенова — кантарщицы. Работа, казалось бы, простая: зная, наполняй мешки зерном из бункера да завязывай их. Но от расторопности кантарщиц зависит многое: зазевался,

не поспешил — и стоят грузчики, выжидают подводы. Впрочем, на денисовских кантарщиц жалоб не бывает никогда.

Соломячка Лида Лесникова, тоже работница Свердловской железной дороги, в колхозе имени Ворошилова уже второй сезон. 140 трудодней было записано в ее актив в прошлом году. Как будет нынче? По крайней мере, не хуже — ведь она работает у Денисова. Ее напарник шестнадцатилетний колхозник Володя Мосунов только начал трудовой путь. Но и у него дела идут не хуже. Это здорово, когда сразу же попадешь в хороший рабочий коллектив. Вот почему Володя заявил в правлении: «Хочу к Денисову — и все тут».

Они работают в агрегате Денисова

Задержал комсомольский патруль

В прошлую субботу во всех районах города можно было встретить группы юношей с красными повязками на рукавах. Вечер выдался по-осеннему неприветливым: темный, дождливый, ветренный. Прохожие зябко ежились и, пытаясь согреться, поднимали короткие воротники демисезонных пальто. И только одним, казалось, не было холодно — студентам, молодым рабочим, служащим свердловских учреждений, которые вынужены в рейд по борьбе с хулиганством и нарушением порядка.

Комсомольцы Сталинского, Ленинского, Октябрьского, Орджоникидзевского и других районов объединились в оперативные группы, создали штабы, организовали патрулирование улиц и общественных учреждений города. Всех, кто мешал спокойствию граждан, нарушал общепринятые нормы поведения, замечали зоркие глаза комсомольцев.

Членам штаба Ленинского района «повезло». Первых нарушителей встретили они сами. На площади имени 1905 года им пришлось познакомиться с токарем одного из заводов Свердловска Анатолием Романовым. Знакомство оказалось не из приятных. Не стеснялся рядом идущей подружки, Анатолий будоражил вечернюю тишину площадной бранью. Члены штаба предупредили юношу. Но Романов не унимался.

— Я сейчас Левку позову, — воинственно заявил он. — Мы вам сделаем...

В штабе от резких и справедливых упреков участников рейда Романову стало стыдно. Всемогущий «Левка» вряд ли мог избавить своего незадачливого друга от позора. Пряча глаза, грубовато оправдываясь, он просил извинить его.

Что говорить, история не из приятных...

Подобно Романову, за пьяную ругань и безобразия комсомольский патруль задержал газосварщика завода транспортного и тяжелого машиностроения Виктора Антропова, токаря этого же завода Ивана Баранова, токаря Генриха Верялова. В штабе их покинуло воинственное настроение. Верялов своевременно вспомнил о своей болезни и, пытаясь вызвать сочувствие, суетливо совал членам штаба рентгеновский снимок поврежденных суставов.

— Я — на бюллетене! — кричал он. — Не имеете права!..

И все-таки даже его убедил взволнованный разговор в комсомольском штабе. Убедил настолько, что, уходя, Генрих незаметно спрятал в складке дивана лезвие бритвы. Еще найдут и мало ли что могут подумать!..

Разного рода нарушители переступали пороги комсомольских штабов. Тем, кто нарушал порядок в трамваях, развязно вел себя в фойе кинотеатров, злоупотреблял спиртными напитками, пришлось держать ответ перед комсомольцами.

Участники рейда Орджоникидзевского района прошли по молодежным общежитиям. В доме № 19 «а» по улице Культуры они оказались свидетелями неприглядной картины. Расположившись кружком, молодые рабочие рьяно «резались» в карты. Возглавлял игроков обрубщик обрубного цеха Уралмашзавода комсомолец Александр Фирсов. В перерывы между «партиями» картежники азартно подсчитывали выручку. По выражению лиц можно было без труда угадать

потерпевших. Растерянные, обезкураженные, они наверняка мысленно искали выхода из положения до ближайшей зарплаты.

Играли в карты и в доме № 24. Выпускники ремесленного училища, молодые рабочие Уралмашзавода, пока еще убивали время на безобидного «дурака». Но страсть к картам и здесь поглощала все свободное время. Старшая по общежитию Н. Терских не видела в этом ничего предосудительного:

— А что? В такую погоду только в карты и поиграть...

Комсомольским активистам пришлось нарушить это «невинное» времяпровождение.

Не столь безобидной выглядела в глазах комсомольцев Октябрьского района и игра в бильярд при посещении ими клуба завода «Ижевстроймашинна». Играющие были пьяны, выразительно угрожали счастливым выигравшим — обладателям случайных выигранных. Комсомольский патруль во время предотвращения назревающего скандала.

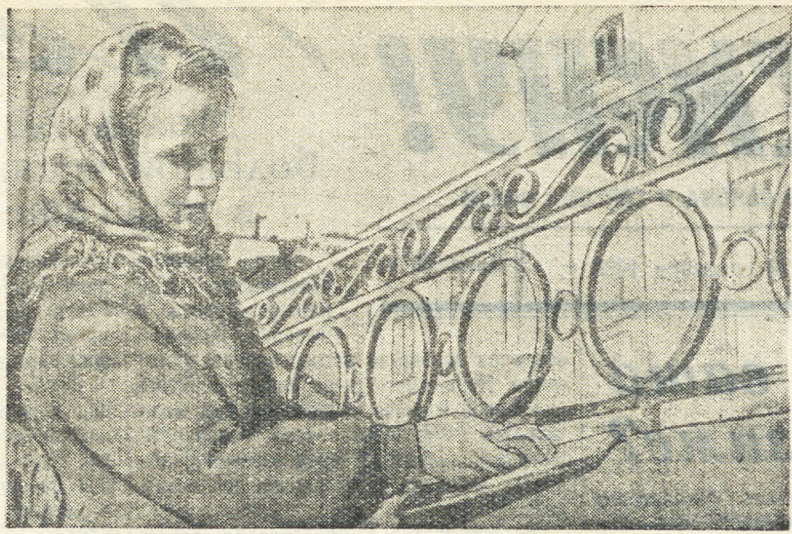
В понедельник на столах начальников штабов по борьбе с хулиганскими и нарушителями общественного порядка лежали стопки рапортичек. Их направляли в комсомольские организации, руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений, где работают или учатся те, кого задержали комсомольские патрули. В этот же день рапортички попали по назначению, и «повеселившиеся» в субботу молодые люди вторично предстали перед судом товарищей. Только здесь, у себя в цехе, в своей аудитории оказалось еще труднее выносить гневные, осуждающие взгляды знакомых, близких людей.

Неповторимо стыдно было за свое безобразное поведение на улице Александру Коневникову — рабочему фабрики «Уралобувь», слесарю Петру Терехину, пристававшему в пьяном виде с грубыми шутками к прохожим девушкам, Ивану Шмелеву, оскорблявшему пассажиров в трамвае. Теперь комсомольские организации уже не оставят их без внимания. И так — везде, где получены рапортички из комсомольских штабов.

Рейд, о котором идет речь, — первое коллективное мероприятие комсомольцев Свердловска по борьбе за установление общественного порядка в городе. Он был еще недостаточно хорошо подготовлен, продуман и потому в отдельных районах прошел неорганизованно. Но комсомольские штабы и посты по борьбе с нарушителями общественного спокойствия будут теперь действовать постоянно. Комсомольцы возьмут под свой контроль рестораны, клубы, кино, молодежные общежития, улицы города.

Внимание комсомольских патрулей будет привлекать не только серьезные нарушения. Они не пройдут мимо трамвайных висунов, мелких спекулянтов билетов в кино, любителей крепких напитков. Не пройдут потому, что нарушение правил и норм социалистической морали должно пресекаться, в чем бы оно ни проявлялось — и в большом и в малом. Малые, на первый взгляд безобидные нарушения, оставшиеся незамеченными, могут перерасти в серьезные проступки. А им не должно быть места в нашем обществе.

Эл. БАДЬЕВА,
И. ПЕШКОВА,

★
Штукатур Нина Абрамова второй год после окончания школы ФЗО работает на стройках города Красноуральска.

Мы сфотографировали Нину Абрамову за штукатуркой изгороди школьного двора. Девушка вместе со своими товарищами по труду участвовала в сооружении новой школы для красноуральских ребят.

Снимок Ж. Берланда.

„...Проявила себя активной...“

На столе лежит желтая папка с письмами и фотографиями. На снимках — улыбающиеся молодые люди, подписи: «Танюше от веселой компании», «На память Тина-Тин». А в письмах подружки делятся впечатлениями о проведенных вместе вечерах, рассказывают друг другу о необыкновенно красивых зубах какого-то «Эдди», не без цинизма называют имена известных артистов, пишут еще о многом неприятном, чужом...

Панку привнесли пионеры и рассказали, что она принадлежит их бывшей вожатой Татьяне Александровне Обуховой.

Трудно понять, как могла стать пионерской вожатой обладательница этих писем. Еще труднее представить, что мог дать детям человек с такими извращенными понятиями о жизни.

Об Обуховой в пионерском лагере знали немного: в райкоме ВЛКСМ лежала блестящая характеристика на учащуюся лесотехнического техникума, активистку, участницу кружков художественной самодеятельности...

Нельзя сказать, что в лагере Татьяна работала блестяще. Не раз на заседаниях педагогического совета ей делали замечания, не раз напоминали о том, что надо больше бывать с ребятами, быть для них всегда примером аккуратности. Обухова понимающе соглашалась.

Все шло сравнительно спокойно до тех пор, пока ей не понадобилось съездить на день в город. Причин было много: не устроилась с квартирой, ждала перевода, надо было купить что-нибудь на ноги и еще что-то крайне срочное и необходимое.

Обухова не явилась на работу ни на второй, ни на третий день. Все было встревожено:

— Неужели прогул? Непохоже. Ведь за нее поручился райком комсомола.

Вожатая вернулась в лагерь только на четвертый день с заплаканными глазами. Сквозь рыдания она сообщила, что у нее умерла дочь.

В тот же день Обуховой выдали зарплату, разрешили уехать домой. О прогуле никто даже не заикнулся. И когда Татьяна почувствовала, что ей ничто не грозит, все еще всхлипывая, призналась:

— Натуська еще немножечко жива.

— ?

— Но ей плохо, очень плохо...

Через несколько дней Обухову встретили на плотине городского пруда. Она весело смеялась, нежно пожимая руку какого-то темноволосого юноши.

— Как девочка?

— Спасибо. Все в порядке.

А еще через несколько дней, сидя в райкоме ВЛКСМ, Татьяна жаловалась на свою неудавшуюся жизнь, восхищалась Натуськой, которую она не может увидеть со времени рождения. Это было примерно за неделю до того, как началась лагерная смена, и Татьяна, отпущенная досрочно доверчивым начальником, так и не вернулась в лагерь.

В райкоме Татьяна сетовала, что ее родители отказались от

нее, просила работы, денег, а пока не отказалась и от пятнадцати рублей, предложенных ей взамен расчувствовавшимся работником райкома. Больше она не появлялась ни в техникуме, ни в райкоме ВЛКСМ.

А в это время родители искали дочь. Они прилетели в Свердловск из-под Челябинска.

И тогда мы узнали всю историю Татьяны.

Еще в школе веселой певунье, непрерывной участнице концертов художественной самодеятельности, нравилось повышенное внимание молодых людей. Таню привлекали «случайные» романтические знакомства. Друзьями девушки были отнюдь не школьники, а чаще всего люди, значительно старше ее по возрасту. Таня не хотела замечать, что в ней они видят не друга, а человека, которому сначала можно пожаловаться на странную и непременно несчастную судьбу, а после...

Об этом не знали ни родители, ни в лесотехническом техникуме, куда она поступила после окончания десятилетки.

С первых дней учебы начались пропуски лекций. Сначала Татьяна ссылалась на болезнь, потом сказала, что ждет ребенка. В техникуме посочувствовали Обуховой. Ей составили специальное расписание экзаменов и консультаций, приглашали на зачеты, преподаватели сами предлагали ей конспекты пропущенных лекций. Татьяна обещала приходить, несколько дней рьяно бралась за учебу, но настроение менялось, и Обуховой снова не было на занятиях. А когда все-таки приходилось отвечать, она плакала, рассказывала о своем «несчастье», просила новой отсрочки. Ее жалели, ей прощали. Татьяне понравилось, что ее жалуют, и она все больше и больше спекулировала своим положением.

В феврале родился ребенок. Родители Татьяны удочерили внука, а Татьяна, почувствовав себя свободной, продолжала «развлекаться». За зимнюю сессию остались не сданными три экзамена, до весенней сессии ее не допустили. Обухова так и не взялась за учебу.

Придя к секретарию комсомольской организации группы, она стала жаловаться, что после рождения дочери родители посылают ей меньше денег, — учиться стало труднее, ей необходимо работать. Она решила ехать в лагерь, обещала работать над собой, уверила, что поняла и осознала все свои ошибки.

И вот тут-то случилось то, что противоречит всем правилам нашей советской морали. Секретарь комсомольской организации Алексей Тепляков «пожалел» Татьяну Обухову. Он написал ей блестящую характеристику.

«Комсомолка Обухова, 1937 года рождения, находясь в стенах техникума, проявила себя активной участницей в жизни техникума, исполняя некоторое время роль диктора радиокружка, участвует в драмкружке, исполняет комсомольские поручения с интересом и любовью, чувствуя ответственность перед комсомолом и перед Родиной. Несмотря на пропуски из-за болезни, она вновь равняется по лучшим ученикам группы. Среди товарищей пользуется доверием».

«Милостью» Алексея Теплякова Татьяна сумела воспользоваться. С этой характеристикой она пришла в райком комсомола. Предъявляя ее, Обухова не сочла нужным подробней рассказать о себе, и в райкоме поверили бумажке, на которой стояла подпись секретаря комсомольской организации. На бюро райкома Татьяну утвердили пионервожатой.

А разве не мог предвидеть Алексей Тепляков, что Обухова, уже не раз обманувшая родителей, преподавателей техникума, свой коллектив, не сумеет быть честной и в пионерском лагере? Конечно, мог. Но вместо прямого и честного отзыва о нерадивой студентке и плохой комсомолке он написал ненужный дифирамб. Алексей знал, что характеристика — это путевка в жизнь, и, идя на сделку с собственной совестью, открыл перед Татьяной дорогу к делу, которое ей никак нельзя было доверить.

Как это ни странно, но так поступает не один Алексей Тепляков. Не особенно задумываясь над справедливостью собственных слов, примерно такие же характеристики пишут и другие секретари комсомольских организаций. Они видят за характеристикой только приколотую к делу бумажку, а не глубокий и полный отзыв о человеке со всеми его достоинствами и недостатками. А доверчивые работники верят этим бумажкам, не стремятся поглубже узнать человека и порой доверяют ему очень ответственное дело.

Для тех, кто еще не понял этого, для тех, кто легкой рукой подписывает лживые характеристики отписки, мы и рассказали эту историю.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

По следам наших выступлений

12 августа в нашей газете была опубликована корреспонденция под заголовком «Яблоков надеется на дядю». В ней критиковался секретарь комсомольской организации строительно-монтажного управления № 4 треста Молотовсельмашстрой тов. Яблоков за развал комсомольской работы.

Секретарь Режевского райкома ВЛКСМ тов. Шаманаев сообщил в редакцию, что партбюро строительно-монтажного управления

№ 4 и бюро Режевского райкома комсомола заслушали комитет комсомола во главе с тов. Яблоковым. За развал работы комсомольской организации Яблоков от обязанностей секретаря комсомольской организации освобожден. На участках созданы первичные комсомольские организации, избраны цеховые бюро. Комитет управления переизбран, в состав его введены инициативные товарищи.

Первое занятие объединения молодых литераторов

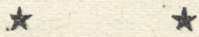
Во вторник, в 7 часов вечера, при Свердловском отделении Союза советских писателей (Пушкинская, 12) созывается

очередное занятие литературного объединения. Приглашаются все члены литературных кружков, начинающие авторы.

Молодые труженики села!

Не теряйте даром времени:
утепляйте животноводческие помещения,
создавайте обильные запасы кормов!

**Теплая и сытая зимовка—
залог высокой продуктивности скота!**

ИМ НЕ СТРАШНЫ МОРОЗЫ

Еще в прошлом году заведующий свиноводческой фермой колхоза «Сталинский путь» тов. Панфилов с большой тревогой встречал осенние холода. Но нынче он не без гордости говорит:

— Наша ферма готова к зиме!

А началось все с памятного дня 10 апреля, когда на производственном совещании ферме присвоили звание молодежной и молодые свиноводы взяли на себя повышенные обязательства. Например, Галина Шумихина сказала, что сохранит и воспитает всех поросят, которых получит от своих свиноматок. Примеру Галины последовали и другие молодые свиноводы: Елена Головина, Аня Семидьянкина, Вера Колобаева, Нина Медведева.

Но, чтобы выполнить эти высокие обязательства, надо было прежде всего подумать о предстоящей зиме: холодная и голодная зимовка может свести на нет все достигнутое летом. А в этом году будет особенно трудно, потому что количество свиней возрастет до 480 голов. Всех их надо где-то разместить и сытно кормить.

На очередном производственном совещании девушки обдумали, как они будут готовить помещения свинофермы к зиме. Каждая старалась внести свое предложение, высказать что-то полезное. Вскоре был разработан план подготовки к зиме.

Прежде всего решили обнести сплошной изгородью скотный двор. Правление колхоза направило в помощь девушкам одного комсомольца, который обтесывал бревна, а девушки вкапывали столбы в землю. Не прошло и пятнадцати дней, как изгородь была готова. Закончив строительство изгороди, девушки принялись за утепление свиноводческих помещений. Они про-

конопятили помещение, провели двукратную побелку стен, клепок, оконных рам и потолка. Ответственность за побелку возложили на Веру Колобаеву, которая всегда очень добросовестно трудится на ферме. Обычно Вера не любила выполнять общественные поручения. Но на этот раз она отлично справилась с заданием коллектива. Затем девчата рыли канаву около окопного двора и сделали завалины вокруг помещения. Одновременно готовили землю для утепления потолка, которую потом по подмосткам таскали на носилках наверх.

5 сентября зоотехник тов. Лутышкин на очередном производственном совещании объявил благодарность коллективу молодежной фермы за добросовестный труд: ферма заняла первое место среди молодежных ферм района по подготовке к зиме.

**Г. ТОЛКАЧЕВА,
секретарь Талицкого райкома.**

Год тому назад, после окончания десятилетки, Геннадий Бубенчиков поступил в техническое училище № 1. Под руководством опытных мастеров он в совершенстве освоил профессию токаря-универсала. На днях в техническом училище № 1 состоялся первый выпуск. Вместе с Геннадием Бубенчиковым на производство отправляются еще 270 бывших воспитанников училища, рабочие семи специальностей. Большинство из них будет работать на Уралмашзаводе.

Осенним вечером...

Тихий осенний вечер... По железнодорожной насыпи выходим за город. Справа, сразу у платформы, начинается лес. Слева раскинулся поселок. Здесь живут строители города Асбеста. Большинство—молодежь, многие—выпускники школ ФЗО. Немало среди них комсомольцев.

С высокой насыпи хорошо видны неотренированные крыши, беспорядочные кучи дров, грязные дороги между строениями...

Внимание привлекает странное здание. Оно буквально, как в сказке:

Без окон, без дверей

Оказывается, это клуб, единственный в радиусе нескольких километров. Непонятно, недостроили его или недоломали. Местные жители разясняют: недостроили. Все «руководящие» организации отказались от этого клуба как раз тогда, когда строительство его подходило к концу. И строительному управлению Баженовского строительства, и фабкому соседней обогатительной фабрики (рабочие которой тоже живут в этом поселке), и отделу культуры горисполкома клуб оказался ненужным: ведь в центре города есть другие благоустроенные клубы. Но молодежь из поселка имеет на этот счет свое мнение. И из несуществующих окон и дверей недостроенного клуба по вечерам льются свет, музыка, песни, звонкий смех: музыканты организуют там массовые игры, танцы.

Конечно, и достроить клуб, и привести в порядок территорию

поселка вполне могут комсомольцы. Есть у них для этого и желание, и «порох в пороховницах». Нет только инициативного, настойчивого, авторитетного руководителя.

Односторонняя забота

Впрочем, есть и руководители... В этом сразу убеждаешься, когда заходишь в общежитие третьего строительного района. В одном из них живет около семидесяти юношей, в другом, примерно, столько же девушек. Живут они дружно. В комнатах, в коридоре, на кухне опрятно, светло, уютно.езде чувствуется заботливый хозяйский глаз. Не хватает только красного уголка. Юридически он, правда, тоже есть. В нем даже хранятся настольные игры. Но все это под замком. А так как красный уголок все равно бездействует—комендант использует его для хозяйственных нужд.

Скучно в этом общежитии по вечерам. Юноши и девушки слоняются из угла в угол, не зная куда приткнуться. Даже свежих газет и журналов здесь не видят.

— Хоть бы лекцию какую-нибудь нам прочли... — вздыхает белоберынский паренек.

— А что, разве у вас нет воспитателя?

— Есть... — И в этом ответе чувствуется безысходная тоска.

— Да он у нас... футбольный тренер...

Казалось бы, куда лучше: в молодежном общежитии свой спортивный руководитель. Да не тут-то было! На должность воспитателя зачислен тренер городской футбольной команды. Ему не до общежития! Здесь даже никто не знает фамилии этого воспитателя от футбола. Да и имя его помнят немногие: Иван Максимович.

Но все ли дело в воспитателе там, где есть крепкая, сплоченная комсомольская организация? Конечно, нет.

Комсомольцы третьего строительного района работают в противоположных концах города, их секретарь—Николай Лошников—живет далеко от общежития и в нем никогда не бывает. Не случайно вся комсомольская работа в этом году в районе свелась к двум—трем скучным комсомольским собраниям.

— На производстве мы комсомольцы, — говорят молодые строители, — а дома этого не чувствуем...

У соседей все иначе

Однажды на строительной площадке первого стройрайона юноша-комсомолец сказал мне:

— Приходите когда-нибудь к нам в общежитие. Раньше у нас было совсем плохо, скучно, а пришел новый воспитатель—и все переменялось.

После этого разговора прошло два месяца. Многие успели сделать за это время воспитатель В. Родионов. Но не один, а с помощью комсомольцев-активистов. Нередко они подсказывали ему самые интересные мероприятия.

Общежитие первого строительного района выглядит значительно хуже соседнего: кухня и коридор не освещены, в комнатах давно нестиранные занавески, постельное белье, мягко говоря, тоже не первой свежести...

Но скверное впечатление рассеивается, когда заходишь в красный уголок. В нем всегда много молодежи. Одни читают свежие газеты, другие играют в шахматы. На стенах висят таблица шахматного турнира, свежий номер стенгазеты «За культуру и быт» и сатирическое приложение «Крокодил».

Вокруг воспитателя В. Родионова собралась группа, оживленно обсуждающая материалы репортажа по молодежным общежитиям, опубликованные в городской газете. К Родионову то и дело подходят молодые рабочие — просят обменять книги: в общежитии своя библиотека.

Здесь регулярно проводятся интересные лекции, беседы, организуются концерты художественной самодеятельности, волейбольные матчи.

Но, как ни странно, в стороне остаются комсомольские руководители. Не только в общежитии, но и в первом строительном районе нет комсомольской организации. Комсомольцы этого предприятия состоят на учете непосредственно в управлении строительства. Не удивительно, что руководители их оторваны от молодежи. А как много мог бы сделать с этим народом хороший комсомольский вожак!

...На прощание нас приглашают:

— Приходите к нам почаще!

Охотно принимаем это приглашение и еще более охотно передаем его также работникам и членам бюро горкома комсомола, секретарю тов. Фадееву, секретарям комсомольских комитетов управления Баженовского строительства и третьего стройрайона.

Р. КУЛЬПИН.

Прем ЧАНД.

Белая кровь

(Окончание. Начало в №№ 115 и 116)

— Что же теперь нам делать, как поступить?—обратился Джагат Синг к Джадорайе.

— Чтобы искупить свою вину, я готов сделать все, что прикажет община,—сказал Садхо.— Я нанес общине оскорбление, но ведь я сделал это из-за детской глупости. Сейчас я готов понести любое наказание.

Джагат Синг искал посматрел на Джадорайе.

— Среди исповедующих индуистскую религию никогда еще не бывало такого. Конечно, твои родители, Садхо, могут принять тебя в свой дом—ты их сын. Но ведь они, общаясь с тобой, будут постоянно оскорбляться и, общаясь с нами, станут переносить оскорбление* на всю общину. На это община никогда не даст согласия. Что ты, Джадорайе, скажешь на это?

* Прикосновение исповедующего другую религию или принадлежащего к нижней касте к представителю вышей касты, к его пище и посуде считается у верующих индуистов оскорблением.

Джадорайе любил сына, но идти против общины боялся. Его мальчик, о котором он так говорил, теперь стоял перед ним и со слезами на глазах умолял:

— Отец, возьми меня к себе. Больше никто меня не сохранил. Как уговорить мне этих жестоких людей? Что я должен сделать?

Деваки больше не могла молчать. В ней заговорила материнская любовь:

— Я оставлю сына у себя. Я прижму его к сердцу. После столько лет разлуки я нашла его и не могу с ним расстаться.

— Но тогда тебе придется покинуть общину!—раздраженно воскликнул Джагат Синг.

— Пусть будет так, — ответила Деваки.—Люди поддерживают общину ради своих детей. Если моему мальчику нельзя остаться со мной, зачем же нужна община?

После таких слов у одного из богатеев от гнева глаза налились кровью.

— Почтенная Деваки,—сказал он,—так-то ты соблюдаешь обычай общины! Пусть твой сын

убирается отсюда куда хочет! Разрушать общину мы не позволим! Наша община — одна из лучших. И мы тебе говорим: если твой сын останется в этом доме, община будет протестовать.

Джагат Синг несколько раз занимал у Джадорайе деньги и теперь медовым голосом постарался смягчить положение:

— Сестра, община не требует, чтобы ты сейчас же прогнала сына. Он вернулся после столько лет, и его надо встретить с почетом, даже устроить торжественный обед. Община может простить оскорбление один раз, но сколько времени оно будет длиться? Как в дальнейшем вы будете оберегать себя от оскорбления, если ваш сын останется с вами? Вот об этом Джадорайе должен нам сказать сейчас же.

Джадорайе с грустью взглянул на Садхо.

— Сын мой, ведь ты так хорошо поступил с нами. Согласись, что брат Джагат Синг прав—твое общение с нами будет оскорблять общину.

— Нет, с этим я согласиться не могу!—резоко возразил Садхо.—Если меня в этом доме будут считать чужим, если мое прикосновение даже к глиняному горшку будет считаться оскорблением, это меня будет оскорблять.

— Тебе все же придется согласиться...

Джадорайе хотел, чтобы сейчас, перед всей общиной, его сын согласился жить отдельно и не прикасаться к общей посуде семьи. А как это будет на самом деле—община и не узнает. Но Садхо не понял намерений отца. В его словах он увидел только жестокость и ответил:

— Я твой сын и могу остаться здесь, если ты меня признаешь членом своей семьи. Сюда меня привела любовь к родителям. Я хочу жить в своем доме. Ну, а если это невозможно, я уйду отсюда как можно скорее. Я не хочу оставаться среди людей с белой кровью*.

— Я не отпущу тебя сейчас, мальчик мой!—заплакала Деваки.

В глазах Садхо появились слезы, но он все же улыбнулся и пошутил:

— Ты меня накормишь со своей тарелки?

Деваки нежно взглянула на него и ответила:

— Я кормила тебя своей грудью, так почему же ты не можешь есть с моей тарелки?! Ты был моим сыном, и ты остался им.

* По индийским представлениям, у бездушного, жестокого человека кровь белого цвета.

Эти полные любви слова ознакомили Садхо:

— Я пришел, чтобы никуда отсюда не уходить. Но как мне остаться в родном доме, если я должен отдельно питаться, отдельно от всех сидеть? Я не хочу, чтобы из-за меня выгнали вас из общины. Позволь мне уйти. Я буду приезжать к тебе, когда только смогу. Твоя любовь будет всегда жить в моем сердце.

Деваки вымыла из дома воду, и Садхо умылся.

Шива Гаури поблаговала незнакомого человека, но по знаку матери подошла к Садхо и почтительно поклонилась ему. Садхо с удивлением посмотрел на мать и на девочку, но, увидев улыбку на лице Деваки, все понял. Он прижал сестренку и братишку к своей груди, и скоро все трое стали смеяться. Глядя на них, радовалась и Деваки.

Садхо позавтракал, осмотрел велосипед, поклонился родителям и, гонимый горем, отправился туда, откуда пришел.

Деваки рыдала, а Джадорайе с шепотом в сердце смотрел сыну вслед и думал:

«Садхо мой, такой умный мальчик, моя надежда, ты покидаешь нас только потому, что кровь наша побелела».

Перевел с хинди
Ю. ЛАВРИНЕНКО.

Хоккей на асфальте

Одна из сильнейших в стране команд по хоккею с мячом — команда Свердловского Дома офицеров активно готовится к предстоящему зимнему спортивному сезону.

Тренер Иван Балдин проявил по-настоящему творческую инициативу для того, чтобы улуч-

шить специальную, техническую подготовку игроков. На набережной свердловского пруда И. Балдин облюбовал для занятий асфальтированную площадку. На этот своеобразный «лед» установили хоккейные ворота, и учебно-тренировочная работа пошла успешно. После ряда специальных заданий тренера большинство хоккеистов стало сильно бить по воротам с обеих рук и из различных положений. Заметно улучшилась реакция на мяч и техника приема мяча у вратарей. Игроки

стали лучше «держат» своих подопечных, обеспечивать взаимную страховку. Совершенствуют они и индивидуальную игру, разучивают новые тактические приемы, коллективные действия в игре.

Своевременная подготовка позволит свердловским хоккеистам с первыми холодами выйти на лед с более высокой, чем в прошлом сезоне, техникой игры.

На снимке: тренер команды И. Балдин показывает, как надо выполнять очередное задание: удар слева в нижний угол ворот.

Р. ПАВЛОВ.

Рассказывают наши читатели

Спортивной площадки как не бывало

Около 20 молодых рабочих живет в доме № 44 «в» свердловской швейной фабрики имени Сталина по улице Авиационной. Чтобы они могли хорошо и с пользой отдохнуть в свободное время, спортсмены общества «Красное знамя» выстроили во дворе дома волейбольную площадку. Начались тренировки.

Но, опасаясь, что оживление и шум на спортивной площадке перепугают кур, дворник Холмогорова принял решение: площадку

разрушить. И сделала это.

Мы, естественно, возмутились случившимся и обратились сразу к трем нашим фабричным начальникам — заместителю директора Клековину, председателю фабрично-заводского комитета Макаровой и председателю совета ДСО фабрики Путинцеву. Но начальство не вняло нашим просьбам. Двор нашего дома попрежнему представляет собой подсобное хозяйство Холмогоровой, а спортивной площадки, очень нужной молодежи, как не бывало.

Ю. ШАМИН, В. ВОВЫКИН.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Затянувшаяся волокита

В НАЧАЛЕ июля, когда наша коптеловская команда прибыла на соревнования сельских физкультурников в Свердловск, председатель облсовета ДСО «Колхозник» тов. Никитин заявил:

— Почему вы не представляете материалы на судей по спорту? Имейте в виду, что до тех пор, пока не будет судей в районе, спортивных разрядов вам не выдать. Где у вас председатель комитета физкультуры и спорта?

Представитель команды недоумевающе посмотрел на тов. Никитина:

— А разве вы не знаете, что уже полгода в Коптелово председателя комитета физкультуры и спорта нет?

Но это ничуть не смутило тов. Никитина: Начальственным тоном он предложил:

— Немедленно высылайте материал.

По возвращению команды в Коптелово материал был выслан. Были заполнены анкеты по всем графам, написаны характеристики, приложения по 2 фотокарточки. Но...

В августе я зашла в облсовет и поинтересовалась результатом. Молодая блондинка, ведающая учетом и документацией, сухо ответила:

— Нет печатей на обороте анкет, возьмите обратно, оформите.

Документы пришлось увезти в Коптелово. Недостающие оттиски печати на анкетах были сделаны. Но в середине сентября материал пришел обратно в Коптелово с ремаркой: «Характеристики написаны сухо»...

Дорогая редакция!

Ну, разве можно не возмущаться, глядя на «деятели» облсовета ДСО «Колхозник»? Если только они смотрели все документы, то неужели не увидели за анкетой и характеристиками, пусть даже написанными не совсем возвышенным языком, первого секретаря райкома ВЛКСМ тов. Белобородова и секретаря редакции газеты «Колхозное знамя» тов. Упорова, которые в отсутствие физкультурного работника по своей собственной инициативе проводят всю физкультурно-спортивную работу в районе? Неужели они думают, что эти работники будут вводить кого-то в заблуждение? Почему же тогда такое недоверие к характеристикам? К чему вся эта затянувшаяся волокита?

О. БОРИСИХИНА, секретарь Коптеловского райкома ВЛКСМ.

на свой родной завод. Воспоминания о летнем отдыхе останутся надолго в нашей памяти. Побольше бы таких походов!

И. ПОЛЯНИН, секретарь бюро ВЛКСМ цеха Верх-Исетского завода, участник похода.

К ВЕРШИНАМ!

Еще зимой мы, заводские туристы, разрабатывали маршрут похода, читали литературу о Памире, его животном и растительном мире. Наконец, все было готово. И вот уже поезд увозит нас далеко на юг, в Среднюю Азию.

Путешествие начинается у подножья гор Кызыл-Кия. От Кызыл-Кия до Молотова едем на машинах. Подгоняем получше рюкзаки, переобуваемся и уходим в далекий путь, — впереди нас ждут горные тропы, перевалы, ночевки у костра. Сразу же чувствуется невыносимая жара, термометр показывает более 40°. Изнываем от жажды, пьем воду из каждого ручья. К вечеру добраемся до селения Майдан, готовим ужин и ложимся спать у реки, ночью несколько раз просыпаемся от холода.

сов в пять, чтобы, пока не взошло солнце, пройти как можно больше километров.

В самую жару отдыхаем где-нибудь в тени, играем в домино, эхотники уходят в поисках добычи. Через несколько дней подходим к перевалу Тенгизбай. Его высота — 3627 метров. Горную реку приходится переходить несколько раз вброд. Тропа резко уходит вверх, кругом виднеются снежные вершины. Особенно трудным был конец пути к перевалу: дает себя знать разреженность воздуха, через каждые 15 минут пути приходится отдыхать. И вот, наконец, мы на перевале. Глазам открывается величественная панорама Памирского хребта, впереди виднеются высочайшие вершины Памира — пик Сталина и пик Ленина, а далеко внизу — Алайская долина. Справа от нас доступная для туристов снежная вершина. Взираемся на нее и оставляем тур с запиской. По Алайской долине добраемся до Памирского тракта. Поход окончен. Пройдено около 300 километров.

С новыми силами мы вернулись

А утром встаем поздно, когда солнце уже высоко. Рюкзаки как будто стали еще тяжелее, но никто не унывает. Наш «врач» Костя Халтурин с надобностью и без надобности снабжает нас таблетками от разных болезней. Фотографы А. Кузнецов и В. Лужбин стараются запечатлеть на пленке все лучшее, что встречается в пути.

Идем вдоль реки Исфайрамсай. Несколько раз купаемся, чтобы хоть немного охладиться. Наконец, на высокогорном привале запыхал костер.

Наученные горьким опытом, в следующие дни встаем рано — ча-

Извините за беспорядок

При клубе имени Ленина хромпикового завода в городе Первоуральске была организована секция спортивной гимнастики.

Но заниматься в зале почти невозможно: помещение грязное, снаряды в пыли, пол не моется. Секция распалась, ее перестали посещать те четверо, которые в нее записались.

(Из письма В. Ковковой).

Пришли сюда с жаром, спортсменам уместным,

Мечтали украсить спортивное место,

Мечтали о росте, разрядах, и вот —

Здесь красило место наоборот.

Чем ближе к финишу...

ФУТБОЛ

Для любителей футбола приход осени означает окончание футбольного сезона. В это время их взгляд все чаще и чаще обращается к таблице розыгрыша. Чем меньше остается в таблице розыгрыша незаполненных клеток, тем чаще берутся «болельщики» за карандаш и бумагу, подсчитывая все возможные шансы своей команды на первое место.

Шутка ли, впервые в истории футбола на Урале свердловская команда «грознится» перейти в класс «А»! Вот и приходится любителю футбола волноваться.

Думаешь сейчас о предстоящих встречах 2, 8, 12 и 23 октября, и в голову, как назло, лезут воспоминания о первом круге. Тогда армейцы из этих четырех встреч три проиграли. Как-то будет у них на этот раз?

На днях армейских футболистов провожали в заключительную поездку.

Вы помните, конечно, читатели, что в игре с ташкентскими спартаковцами Василий Бузунов забил два мяча? В день отъезда он сказал, что «забывать по два гола в игре трудно, но стремиться к этому нужно». А вратарь армейцев Юрий Смирнов добавил: «Значит, моя задача — пропустить в свои ворота на один мяч меньше, чем забьют нападающие в ворота противника».

Приготовьте, товарищи «болельщики», свои таблицы. Первое сообщение об играх на юге мы получим из Ростова-на-Дону 2 октября. Наверное, это будет радостная весть.

В. БАКАНОВ.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.

СВЕРДЛОВСКАЯ КОНТОРА ПО ПРОКАТУ КИНОФИЛЬМОВ ВЫПУСТИЛА НА ЭКРАНЫ КИНОТЕАТРОВ НОВЫЙ ЦВЕТНОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ФИЛЬМ

ПЕРВАЯ В МИРЕ

(о первой в мире атомной электростанции, построенной в СССР) ПРОИЗВОДСТВО МОСКОВСКОЙ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ КИНОСТУДИИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ, 1955 г.

С 29 сентября в г. Свердловске кинофильм демонстрируется в кинотеатре «УРАЛ».